Ломая голову над тем, как всё так обернулась, Зеновия сидела в одной из приёмных дворца Элитро напротив коротышки. Звали его Сэргисом. Урождённый простолюдин, он тем не менее поднялся до чина канцлера Делунио.

— Прошу прощения за столь внезапный визит, принцесса Зеновия… Вернее, маркиза.

Он быстро исправился и поклонился. В его взгляде не нашлось места теплу.

— Чтобы королевский канцлер допустил такую оплошность… — прокомментировала девушка. — Надеюсь, вы понимаете, в каком свете выставляете свою страну.

Резкость Зеновии заставила замереть не только Сэргиса, но и стоящего в стороне Дживу, её первого помощника, и Боргена, стражника.

— Она явно не в духе, — шепнул Борген.

Джива еле заметно кивнул.

— Дело не только в плохих манерах. Раз Его Высочество здесь, её сиятельство не хотела бы пропускать всё веселье.

— Но не слишком ли это?

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Джива. — Её сиятельство ненавидит Делунио.

— Что? — брови Боргена подскочили вверх.

— Я понимаю ваше недовольство, — ответил Сэргис. — Однако я прибыл решить неотложный вопрос, возникший между Делунио и Марденом. Прошу отнестись к нашей общей проблеме со всей серьёзностью.

— Какой ещё вопрос? Что-то не припоминаю.

— Ох, да будет вам, — отмахнулся Сэргис, сохраняя невозмутимость. — Толитук ведь получил послание? У нас есть опасения, связанные с ввозом товаров из вашей страны.

Тон незваного гостя ясно давал понять, что их страна не потерпит оправданий, однако Зеновия лишь одарила его скупой улыбкой. «Знайте своё место, канцлер мерзости», — думала она.

Во времена независимости Марден имел неплохие отношения с Делунио. По крайней мере, так считали в Элитро. Вторжение Каварина же всё расставило на свои места. Зеновия собрала

оставшиеся силы в единое сопротивление, но их участь была предрешена. В поисках помощи тогда ещё принцесса обратилась к Солджесту и Делунио, но надежды пошли прахом: короля Грюйера трагедия Мардена нисколько не волновала, а канцлер Сэргис побоялся идти против страны, чей государь — иерарх Святейшего синода. В итоге на их мольбы откликнулась лишь Натра, а Делунио не сделал ничего, чтобы загладить вину.

— Помнится, придворные рассказывали мне, — шёпотом начал Джива, — в детстве у её сиятельства был щенок. Однажды он в одиночку забрёл в сад при дворце и погиб от укуса змеи.

— И? — побудил Борген продолжить.

— Её сиятельство впала в глубокую печаль. Когда собачку похоронили, она четыре дня искала змею и в конце концов убила её кинжалом.

Военный не нашёл что ответить.

— Её сиятельство любит Марден всем сердцем, но насколько сильно она любит отечество, настолько же ненавидит остальных, — закончил Джива.

Каварин, Солджест, Делунио и даже Леветианская церковь входили в список злейших врагов Зеновии. Она буквально взбесилась, когда представитель одного из королевств грянул как гром среди ясного неба с жалобами на их товары.

— Мы не видим в ваших опасениях своей вины, — заговорила Зеновия. — Если вы прибыли разбрасываться ложными обвинениями, то буду вынуждена просить вас удалиться.

— Полагаю, я должен рассматривать это как вашу незаинтересованность в переговорах? — спросил Сэргис.

— Это так у вас переговоры ведутся? Врываетесь в чужой дом и прямо-таки заталкиваете в рот хозяина своё мнение? Сдаётся, таковы культурные различия.

— Грустно видеть, сколь тяжело вы принимаете свой новый титул.

Они вонзили друг в друга острые, точно кинжалы, взгляды. От притворной вежливости не осталось и следа. Окружающие могли лишь смотреть, затаив дыхание.

— Видно, у меня нет иного выбора, кроме как обсудить это непосредственно с правящим домом Натры, — подытожил Сэргис.

— Ох, неужели? — съязвила Зеновия. — Не ждите, что я пойду вам навстречу.

— Вот как? А разве Его Высочество не здесь? Я бы хотел с ним встретиться.

И только теперь маркиза поняла: канцлер на это и рассчитывал. Явившись без приглашения в Толитук как раз, когда в нём находился Уэйн, Сэргис планировал поговорить с регентом, её сюзереном, если Зеновия откажется от сотрудничества. К ней впервые относились с таким неуважением.

В девушке вскипела кровь.

«Я убью его. Нет. Я должна сохранять спокойствие. Уэйн сказал, что лишь варварам дозволено обнажать меч на приёме».

Это политика. Здесь нет места необдуманным поступкам. Зеновия, конечно, вспомнила, чему её учил наследный принц, да только он сам убил Ордаласа — каваринского короля.

«Но я должна остановить Сэргиса».

Позволить своему оппоненту встретиться с Уэйном девушка не могла. Впрочем, едва ли канцлер сдастся так просто.

Пока же маркиза продумывала дальнейший план переговоров, двери в приёмный зал с грохотом отворились.

— Вам не о чём беспокоиться, Зеновия, — заверил её вошедший молодой человек и ухмыльнулся. — Коли вам угодно говорить со мной, канцлер, то я весь во внимании.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1695610